

7.6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЛИЗИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ

Домников А.Ю., д.э.н., проф., директор департамента «Научно-образовательный центр – ИНЖЭК», Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина;

Барыкин С.Е., д.э.н., профессор школы «Международная высшая школа управления», Инженерно-экономический институт Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;

Смыслов П.А., к.и.н., аккредитованный МУМЦФМ Росфинмониторинга специалист по образовательной деятельности в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, компания «Корпоративные юристы Смысловы»;
Ермаков С.Г., д.т.н., проф., декан научно-исследовательского факультета программ магистратуры и аспирантуры, Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье представлен методический подход к диагностике операций с денежными средствами, позволяющий идентифицировать качественное состояние рисков и минимизировать субъективность принятия решения при проведении мероприятий внутреннего контроля лизинговых компаний.

ВВЕДЕНИЕ

Система внутреннего контроля лизинговых компаний должна учитывать требования законодательства, установленные Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ [1], а также иными нормативно-правовыми актами в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон №115-ФЗ определяет основные обязанности лизинговых (и некоторых других) организаций в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (например, идентификация клиентов и их представителей, установление и идентификация конечных бенефициаров, выгодоприобретателей, систематическое обновление полученной в результате идентификации информации, разработка правил внутреннего контроля и программ его осуществления, предоставление информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу, Росфинмониторинг, и др.).

Следует отметить, что на основании налогового законодательства следует стремиться к минимизации необоснованной налоговой выгоды компании [2], а руководствуясь нормами законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), нужно стремиться пресекать попытки реализовать преступный умысел при финансировании.

1. Актуальность усовершенствованного риск-ориентированного контроля за подозрительными операциями

Финансовые потоки лизинговой компании образуют систему, которую следует исследовать с учетом экономической и правовой сущности лизинговых операций

[15]. Система внутреннего контроля лизинговой компании можно рассматривать в качестве подсистемы более высокого уровня системы глобальной безопасности финансовых потоков в международном масштабе. Можно показать, что совершенствование системы внутреннего контроля следует проводить на базе системного анализа финансовых потоков, который основан на рассмотрении системы финансовых потоков, направленных на легализацию (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, как множества объектов (потоков денежных средств и потоков иного имущества), отношение между которыми обладает определенным свойством – обеспечить в определенный момент времени реализацию этапов отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Основной целью подразделения финансовой разведки государства является выявление операций или сделок, связанных с отмыванием преступных доходов или финансированием терроризма, и обеспечение информационной поддержки деятельности правоохранительных органов. В Риме в ноябре 1996 г. на заседании членов организации, объединяющей финансовые разведки, «Эгмонт», впервые было сформулировано определение, закрепляющее понятие такого подразделения, как имеющей полномочия на работу по противодействию финансированию терроризма центральной государственной структуры, ответственной за получение, анализ и передачу финансовой информации, касающейся доходов, подозреваемых в криминальном происхождении. Интересный факт, что термин «финансовый мониторинг» в отношении системы мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма используется в Российской Федерации (Росфинмониторинг), в Белоруссии (Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля), на Украине (State department of financial monitoring) и в Грузии (Financial monitoring service of Georgia), а в зарубежных источниках термин «финансовый мониторинг» практически не встречается [21].

Необходимость ранней диагностики рисков отмывания денег, по справедливому замечанию В.О. Щелова, обусловлено тем, что глобальный приоритет безопасности современного общества присвоен борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма [9]. Отметим, что актуальной становится задача поиска подозрительных операций выборочным путем вместо прямого перебора операций, подлежащих обязательному контролю, на предмет преступного умысла. Для реализации задачи выявления подозрительных операций с денежными средствами необходимо перейти от модели обязательного контроля к модели риск-ориентированного контроля исключительно за подозрительными операциями [14].

Однако само «подозрение» носит исключительно субъективный характер: в иностранном и отечественном законодательстве отсутствуют какие-либо рекомендации о дополнительной «разумности», «обоснованности» или доказательстве отсутствия «небрежности» [6]. Несмотря на усилившийся в последние годы со стороны Росфинмониторинга и иных надзорных органов контроль за выявлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями необычных и подозрительных операций и сообщением о них сведений в Росфинмониторинг, административные органы нечасто привлекают ор-

ганизации к административной ответственности за нарушение ими норм закона, обязывающих подавать в Росфинмониторинг сведения о подозрительных операциях, по причине отсутствия у административных органов четко аргументированной доказательственной базы выявленного правонарушения. Несмотря на наличие обширного нормативно закреплённого приказом Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. №103 перечня подозрительных операций [12], зачастую подозрительную операцию можно выявить лишь интуитивно, в зависимости от субъективного суждения лица, ответственного за организацию внутреннего контроля. К сожалению, многие организации к выявлению подозрительных операций подходят не серьезно и не уделяют этой обязанности должного внимания.

Росфинмониторинг на основе анализа получаемой информации может лишь заподозрить организацию или ее контрагентов в отмывании преступных доходов и финансировании терроризма и уведомить о своих подозрениях органы следствия или органы внутренних дел. Решение о том, возбуждать уголовное дело или нет, принимается следственными органами или органами внутренних дел (в зависимости от состава преступления).

Специальными должностными лицами, ответственными за соблюдение правил внутреннего контроля лизинговой компании помимо всего прочего проводится рассмотрение элементов предполагаемой системы (системы финансовых потоков, направленных на легализацию (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), на соответствие моделям отмывания денег, из которых наиболее часто встречается трехфазная и четырехфазная модель [17]. Трехфазная модель включает размещение, расслоение и интеграцию. Четырехфазная модель отмывания денег состоит из фаз, которые условно можно назвать освобождение от наличности, распределения денежных средств, маскировки и инвестирования:

- освобождение от наличных денег и перечисление их в банки на собственные счета подставных лиц;
- распределение денежных средств путем банковских операций и операций с ценными бумагами;
- маскировка путем использования для открытия счетов удаленных банков и перевода денег со счетов иностранных фирм на счета преступников в рамках фиктивных хозяйственных договоров;
- инвестирование отмывтых капиталов в легальную экономику.

Усовершенствованный риск-ориентированный подход позволит учитывать российские особенности финансовых потоков, направленных на легализацию (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [5, 10]. Руководителем службы комплаенс банка «Уралсиб» И. Катяшевой справедливо отмечено, что отличие структуры теневой экономики в РФ от структуры теневой экономики в США или Евросоюзе определяет различную природу «отмывания» денег [3]. В РФ основное противодействие организуется на этапе вывода средств в юрисдикции с мягким налоговым климатом (т.е. офшоры), а также на этапе обналичивания безналичных денежных средств, а за рубежом основное внимание уделяется противодействию внедрения в легальный оборот наличных денежных средств (полученных от преступной или теневой деятельности) через финансовые структуры.

2. Интервалы числовых значений показателей критериев и признаков необычных сделок

Вышеупомянутый приказ Росфинмониторинга «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» от 8 мая 2009 г. №103 [12] разделяет необычные сделки на две группы критериев.

1. Критерии и признаки, имеющие общий характер и использующиеся в полном объеме (табл. 1).
2. Критерии и признаки, использующиеся с учетом специфики осуществляемой организацией деятельности (табл. 2).

Таблица 1

ГРУППЫ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ НЕОБЫЧНЫХ СДЕЛОК ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Код группы	Код критерия / признака (при заполнении реквизита 125 «Код вида необычной операции» листа 01 ф. №4-СПД)	Описание критерия или признака
11	1101-1120, 1122-24, 1179-1189, 1191-1195, 1199	Общие критерии необычных сделок
12	1290-1292, 1299	Признаки необычных сделок с использованием бюджетных средств
13	1301-1305, 1390, 1399	Признаки необычных сделок, основанные на стране регистрации, места жительства или места нахождения клиента, его контрагента, представителя клиента, выгодоприобретателя и (или) его учредителя
14	1404, 1490-1492, 1499	Признаки необычных сделок при проведении операций с денежными средствами или иным имуществом в наличной форме и переводов денежных средств
15	1590-1591, 1599	Признаки необычных сделок при проведении операций по договорам займа
18	1801-1802, 1804, 1881-1882, 1899	Признаки необычных сделок при проведении международных расчетов
19	1990-1991, 1999	Признаки необычных сделок при проведении операций с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами
22	2201-2209, 2290, 2299	Признаки необычных сделок, свидетельствующих о возможном финансировании терроризма

Таблица 2

ГРУППЫ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ НЕОБЫЧНЫХ СДЕЛОК ПО СПЕЦИФИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Код группы	Код критерия / признака (при заполнении реквизита 125 «Код вида необычной операции» листа 01 ф. №4-СПД)	Описание критерия или признака
31	3101-3115, 3199	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении страховой деятельности
32	3201-3231, 3299	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, деятельности по управлению инвестиционными фондами или негосударственными пенсионными фондами

Код группы	Код критерия / признака (при заполнении реквизита 125 «Код вида необычной операции» листа 01 ф. №4-СПД)	Описание критерия или признака
33	3301-3305, 3399	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию
34	3401-3405, 3499	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении лизинговой деятельности
35	3501-3507, 3599	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении сделок с недвижимым имуществом
36	3601-3614, 3699	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности по содержанию тотализаторов и букмекерских контор, а также организации и проведению лотерей, тотализаторов (взаимного пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме
37	3701-3708, 3799	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности ломбарда
38	3801-3809, 3899	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении покупки, купли-продажи драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий
39	3901-3909, 3999	Признаки необычных сделок, выявляемые при оказании услуг почтовой связи
41	4101-4104, 4199	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности оператора по приему платежей
42	4201-4205, 4299	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности оператора связи, имеющего право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи
43	4301-4304, 4399	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении финансирования под уступку денежного требования
44	4401-4410, 4499	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении деятельности по выдаче потребительских кредитов
45	4501-4507, 4599	Признаки необычных сделок, выявляемые при осуществлении микрофинансовой деятельности
46	4601-4605, 4699	Признаки необычных сделок, выявляемые при оказании нотариальных услуг

Таблица 3

ГРУППЫ КРИТЕРИЕВ И ПРИЗНАКОВ НЕОБЫЧНЫХ СДЕЛОК ПО СПЕЦИФИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Код группы	Код критерия / признака	Описание критерия или признака	Интервалы числовых значений показателей			
			По ставке менее 2,25%	По ставке более 2,25%, но менее 4,25%	По ставке более 4,25%, но менее 6,25%	По ставке более 6,25%, но менее 8,25%
15	1590	Предоставление или получение займа, процентная ставка по которому ниже ставки рефинансирования, устанавливаемой Банком России	По ставке менее 2,25%	По ставке более 2,25%, но менее 4,25%	По ставке более 4,25%, но менее 6,25%	По ставке более 6,25%, но менее 8,25%
34	3403	Досрочное расторжение договора лизинга без видимого основания в короткий срок после его заключения	Срок расторжения менее 30 дней	Срок более 30 дней, но менее 60 дней	Срок более 60 дней, но менее 90 дней	Срок более 90 дней, но менее 120 дней
34	3404	Размер авансового платежа по договору лизинга существенно отличается от обычной практики заключения лизинговых сделок и составляет более 30% от общей стоимости имущества, передаваемого по договору лизинга	Аванс более 30%, но менее 35%	Аванс более 35%, но менее 40%	Аванс более 40%, но менее 45%	Аванс более 45%, но менее 50%
34	3405	Приобретение имущества для последующей передачи в лизинг, по стоимости, более чем на 30% превышающей среднерыночную	Стоимость более 30%, но менее 35%	Стоимость более 35%, но менее 40%	Стоимость более 40%, но менее 45%	Стоимость более 45%, но менее 50%
35	3502	Совершение сделки с недвижимым имуществом по цене, отличной от рыночной в 2 и более раз	Цена превышает не менее, чем в 2 раза, но менее, чем в 2,5 раза	Цена превышает не менее, чем в 2,5 раза, но менее, чем в 3 раза	Цена превышает не менее, чем в 3,5 раза, но менее, чем в 4 раза	Цена превышает не менее, чем в 4 раза

Авторами разработан подход, в соответствии с которым приведенные признаки можно рассматривать с учетом риск-ориентированного подхода, разделяя по интервалам числовые значения показателей (табл. 3).

На основании рассматриваемых интервалов показателей можно делать выводы о степени необычности сделок. Сложность объективной оценки степени необычности сделок требует создания соответствующей методологии на основе современного математического аппарата. Основной задачей, которого будет сведение к минимуму значимость мнения экспертов [11, 19].

3. Модель диагностики подозрительных операций

Основу авторской методологии диагностики подозрительных операций составляет идентификация качественного состояния рисков. Последнее предусматривает определение пороговых значений и оценки рисков по операциям и является одним из возможных путей решения поставленной проблемы субъективности оценок. Концептуально, последовательность диагностики подозрительных операций представлена на рис. 1.

Рис. 1. Этапы диагностики подозрительных операций

После набора статистических данных по каждому из оцениваемых рисков операций происходит реализация второго этапа данной методики, которая осуществляется по следующей формуле (1) [8, 7]:

$$X_i^H = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (1)$$

где

X_i^H – нормированное значение статистического показателя;

X_i – фактическое значение статистического показателя;

X_{min} – минимальное значение статистического показателя за исследуемый временной ряд;

X_{max} – максимальное значение статистического показателя за исследуемый временной ряд.

Расчет пороговых значений состояний для каждой операции происходит в общем случае по формуле (2), основанной на методе Байеса [18]. Согласно данному методу [8, 11], для совокупности объектов, подчиненных нормальному закону распределения, объект с параметрами X следует относить к совокупности первого состояния, если:

$$\ln(c_i q_i) - 0,5 * ((X - M_i)^T * S_i^{-1} * (X - M_i) - \ln|S_i|) - \left(\ln(c_{i+1} q_{i+1}) - 0,5 * ((X - M_{i+1})^T * S_{i+1}^{-1} * (X - M_{i+1}) - \ln|S_{i+1}|) \right) = 0, \quad (2)$$

где

X – вектор переменных в пространстве исследуемых рисков;

M_i, M_{i+1} – математические ожидания;
 S_i, S_{i+1} – ковариационные матрицы;
 q_i, q_{i+1} – априорные вероятности появления объектов из i -го, $(i + 1)$ -го классов;
 c_i, c_{i+1} – цены ошибочного отнесения объектов к i -му, $(i + 1)$ -му классу.

Распределение статистических данных по каждому риску операции происходит с учетом следующих требований:

Распределение осуществляется по трем группам, которые характеризуют уровень влияния риска на оцениваемый проект:

- минимальный (1),
- предельно допустимый (2);
- недопустимо высокий (3).

Распределение данных по группам зависит от экономической сущности показателя. Так, для одной группы данных риск подозрительной операции возрастает с увеличением значения показателя (например, с ростом процентных ставок по кредитам ухудшается способность заемщика рассчитываться по своим обязательствам). Другие риски оказывают противоположное воздействие (например, высокая величина валового регионально продукта положительно влияет на оценку экономики региона).

Также важно учесть, что описанная выше методика оценки пороговых значений показателей имеет ряд ограничений:

- количество исследуемых состояний должно быть не менее двух;
- количество исследуемых периодов в каждом состоянии должно быть равным;
- количество анализируемых рисков операций должно совпадать с количеством состояний рисков.

В дальнейшем оценка рисков подозрительных операций предполагает [20, 21]:

- оценку вероятности реализации исследуемых рисков операций;
- графическую оценку каждого риска операций;
- расчет итоговой суммы совокупного риска по всем операциям.

Таким образом, предложенная концепция идентификации качественного состояния рисков операций и, в целом, диагностике подозрительных операций позволяет сделать следующие выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработанная методика оценки качественного состояния рисков операций с денежными средствами и иным имуществом дает возможность объективно оценить фактическое значение каждого из исследуемых показателей. При этом все расчеты основаны на фактических статистических данных индикаторов и распределены по группам состояний в соответствии с их экономическим содержанием. Попадание в ту или иную группу проектного влияния не зависимо от фактического значения позволяет объективно оценить риски и оперативно разработать соответствующие мероприятия по минимизации негативных событий. Однако, важно отметить, что решение задачи по минимизации субъективизма оценки не исключает появления новых методологических проблем. К числу таких, например, следует отнести создание методического аппарата, позволяющего идентифицировать вероятности реализации рисков операций с денежными средствами и иным имуществом, а также объективно рассчитывать веса значимости индикаторов риска.

Предложенная концепция оценки рисков подозрительных операций в дальнейшем может стать основой автоматизированного механизма по повышению качества идентификации рисков в зависимости от степени влияния различных факторов и повышения объективности принимаемых решений службами Росфинмониторинга. Следует отметить, что предлагаемый методи-

ческий подход позволяет обеспечивать кластеризацию факторов схожих природе происхождения и определить границы перехода системы в необратимое состояние. Точность определения значений рисков подозрительных операций позволяет пользователю, в частности, оценить уровень их латентности, а объективная идентификация выбрать оптимальный способ нейтрализации с учетом минимизации затрат и специфики принятия решений на основе результатов информационно-аналитической работы. При этом способность системы сохранять свои свойства после перехода в различные состояния должна обеспечиваться скоординированными реакциями, направленными на поддержание динамического равновесия.

Литература

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 авг. 2001 г. №115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12 окт. 2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определения признаков необычных сделок [Электронный ресурс] : приказ Федер. службы по финансовому мониторингу от 8 мая 2009 г. №103 (ред. от 9 янв. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Барыкин С.Е. Лизинговые операции электроэнергетических предприятий: правовые и финансовые аспекты [Текст] : учеб. пособие / С.Е. Барыкин, П.В. Жбанов. – СПб. : ПЭИпк, 2005. – 125 с.
5. Барыкин С.Е. Совершенствование риск-ориентированного подхода к проверкам финансовых потоков [Текст] / С.Е. Барыкин, П.А. Смыслов // Логистика: современные тенденции развития : мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. 19 апр. 2013 г. / ред. кол. : В.С. Лукинский (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : СПбГЭУ, 2013. – 462 с.
6. Васильев А. О некоторых особенностях ответственности банков за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма [Текст] / А. Васильев // Банк Катяшева И. ПОД/ФТ: бороться и искать... [Текст] / И. Катяшева // Банковское обозрение. – 2012. – №12. – С. 66-69.
7. Домников А.Ю. и др. Методический подход к диагностике рисков кредитования при проектном финансировании [Текст] / А.Ю. Домников, Г.С. Чеботарева, М.Я. Ходоровский // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №2. – С. 114-119.
8. Домников А.Ю. и др. Оценка инвестиционной привлекательности энергогенерирующих компаний с учетом специфики рисков развития электроэнергетики [Текст] / А.Ю. Домников, Г.С. Чеботарева, М.Я. Ходоровский // Вестник УрФУ. Сер. : Экономика и управление. – 2013. – №3. – С. 15-25.
9. Емелин А. Проблемы совершенствования системы ПОД/ФТ [Текст] / А. Емелин // Банковское обозрение. – 2012. – №7. – С. 20-23.
10. Катяшева И. ПОД/ФТ: бороться и искать... [Текст] / И. Катяшева // Банковское обозрение. – 2012. – №12. – С. 66-69.
11. Комплексная методика оценки надежности и живучести [Текст] / под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург : УрО РАН, 2002. – 148 с.
12. Конкурентное развитие систем когенерации энергии [Текст] / под ред. А.Ю. Домникова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. – 364 с.
13. Прикладной многомерный статистический анализ [Текст] / под ред. С.А. Дубровского. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 216 с.
14. Прошунин М.М. Мониторинг операций и сделок в кредитной организации в целях противодействия легализации преступных доходов [Текст] / М.М. Прошунин // Банковское право. – 2010. – №3. – С. 42-45.
15. Прошунин М.М. Росфинмониторинг как уполномоченный орган по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Текст] / М.М. Прошунин // Административное право. – 2010. – №2. – С. 111-120.
16. Ревенков П.В. Финансовый мониторинг: контроль мобильных платежей [Текст] / П.В. Ревенков, А.А. Тимкова // Международный. банковские операции. – 2012. – №2. – С. 28-37.
17. Смыслов П.А. О некоторых вопросах применения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Текст] / П.А. Смыслов, А.Г. Смыслов // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2011. – №1. – С. 76-83.
18. Татаркин А.И. и др. Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований РФ [Текст] / А.И. Татаркин, А.А. Ку克林, П.Е. Мезенцев и др. ; препринт. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2002. – 80 с.
19. Ходоровский М.Я. и др. Новые направления в диагностике рисков кредитования при проектном финансировании [Текст] / М.Я. Ходоровский, А.Ю. Домников, Г.С. Чеботарева // Вестн. Южно-Уральского госуд. ун-та. Сер. : Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7 ; №1. – С. 23-31.
20. Чеботарева Г.С. Повышение системы конкурентоспособности энергетического бизнеса через оценку рисков его инвестиционной привлекательности [Текст] / Г.С. Чеботарева // Сб. мат-лов ежег. междунар. науч. конф. «Современные тенденции развития экономики, управления и права». – СПб. : ИД МЦНИП, 2013. – С. 196-199.
21. Щелов В.О. Механизм борьбы с «отмыванием» преступных доходов в действии [Текст] / В.О. Щелов // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. – 2007. – №3.

Ключевые слова

Операции с денежными средствами; система внутреннего контроля; противодействие легализации (отмыванию) доходов; полученных преступным путем и финансированию терроризма; риск-ориентированный подход.

*Домников Алексей Юрьевич
E-mail: domnikov@e1.ru*

*Барыкин Сергей Евгеньевич
E-mail: sbe@list.ru*

*Смыслов Павел Александрович
E-mail: pavel@smyslov.ru*

*Ермаков Сергей Геннадьевич
E-mail: esg74@mail.ru*

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность вопросов внутреннего контроля лизинговых компаний обусловлена тем, что глобальный приоритет безопасности современного общества присвоен борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Для реализации задачи выявления подозрительных операций с денежными средствами необходим переход от модели обязательного контроля к модели риск-ориентированного контроля исключительно за подозрительными операциями.

В рецензируемой статье представлен методический подход к диагностике операций с денежными средствами, позволяющий идентифицировать качественное состояние рисков. Авторы предлагают оригинальный способ минимизации субъективности принятия решения при проведении мероприятий внутреннего контроля лизинговых компаний. Следует отметить, что предложенная в статье концепция оценки рисков подозрительных операций в дальнейшем может стать основой создания автоматизированного механизма по повышению качества идентификации рисков в зависимости от степени влияния различных факторов и повышения объективности принимаемых решений службами Росфинмониторинга.

Статья отвечает всем предъявляемым требованиям к работам такого уровня и может быть опубликована в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Криворотов В.В., д.э.н., проф., зав. кафедрой «Экономика производственных и экономических систем» ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина»